

Послевкусии сна ещё не рассеялось, ощущение иного измерения не исчезло. Смятение от пребывания в чужом теле, леденящий ужас перед лицом смерти, упоение от нанесённого смертельного удара и мучительная агония от ядовитой крови — всё это навечно отпечаталось в глубинах его души.

Три души и семь духов ещё не успели вернуться на свои места, а кипящая кровь не остыла. В состоянии, когда разум не мог совладать с инстинктами, палец Сы Ночэна коснулся выключателя, и в тот же миг произошло нечто необъяснимое!

Бледно-золотые узоры, промелькнув по венам, со скоростью света сконцентрировались на кончике его пальца. Сила вырвалась наружу с той же скоростью, с какой родилась мысль.

Сы Ночэн даже не успел ничего понять. Энергия, подобно золотому мечу из его сна, обрушилась на гладкую стену номера, оставив на ней глубокий след!

Раздался грохот. Уродливая трещина наискось пересекла настенную картину, и стена быстро покрылась сетью мелких разломов, оставив после себя шрам, похожий на сороконожку. Трещина начиналась у выключателя и тянулась до самого потолка. Лишь когда в комнату проник свет из образовавшейся дыры, Сы Ночэн словно очнулся ото сна.

Он с изумлением уставился на свою руку, а в голове бушевала буря. Тысячи мыслей хлынули разом, но в то же время он, казалось, ни о чём не думал.

В этот момент в комнате зазвонил телефон с ресепшена.

— Господин Сы, здравствуйте! Простите, что беспокою вас во время послеобеденного отдыха, но в вашем номере что-то случилось? — голос администратора звучал встревоженно. — Пятизвёздочные номера оборудованы датчиками чрезвычайных ситуаций, и только что индикатор вашего номера сменил цвет с зелёного на красный. Скажите, пожалуйста...

— У меня всё в порядке, просто в стене трещина, — ответил Сы Ночэн, потирая виски.

— Господин Сы, стены в пятизвёздочных номерах гранд-отеля «Циндин» абсолютно надёжны. Мы ежегодно проводим проверку их безопасности, чтобы гарантировать комфорт и спокойствие каждого гостя!

— Качество ваших стен не при чём, трещина появилась по моей вине, — спокойно произнёс Сы Ночэн. — Предоставьте мне новый номер. И позовите менеджера, чтобы он оценил ущерб. Я всё оплачу.

— Хорошо, пожалуйста, подождите.

Администратор не стал допытываться о причинах, менеджер отеля не задавал лишних вопросов. Их задачей было обеспечить комфорт важного клиента и своевременную оплату счетов. Если был нанесён ущерб, его просто компенсировали по стандартным тарифам. Всё остальное их не касалось, да и не входило в их обязанности.

Даже когда они вошли в номер с персоналом и с изумлением уставились на уродливую трещину в стене, они лишь побормотали что-то себе под нос, но вызывать полицию не стали.

В конце концов, в сознании обычных людей, если проблему можно решить деньгами и без огласки, зачем привлекать полицию? К тому же, если в отеле появится толпа полицейских, люди могут подумать, что здесь произошло убийство.

Учитывая все эти факторы, Сы Ночэн, даже пробудив свои способности, был в полной безопасности. К несчастью для него, в номере напротив жил полицейский под прикрытием...

Ци Синьли обыскал всё — от крыши до подземной парковки, но так и не нашёл следов мужчины-призрака. Вернувшись ни с чем, он увидел, что у двери напротив собралась толпа, и услышал какой-то шум.

Сердце его ёкнуло, и он ускорил шаг. Но мощная воля подавила волнение, и на его лице отразилось лишь обычное любопытство.

— Простите... что здесь произошло?

Администратор обернулся.

Ци Синьли достал ключ-карту и открыл дверь своего номера.

— Я живу напротив, и эта ситуация меня немного беспокоит.

— Ничего страшного, господин, который здесь живёт, любит боксировать, ударяя по стене, и случайно её повредил, — вежливо ответил администратор. — Мы как раз оцениваем ущерб, скоро выставим счёт.

— Боксировать по стене и сломать её? — Ци Синьли безобидно улыбнулся и с любопытством подошёл ближе. — Редкий случай, какая же сила нужна! Не возражаете, если я взгляну? Обещаю, фотографировать не буду.

«Не фотографировать» означало, что информация о «проблемах с качеством стен отеля» не выйдет наружу. А гости, живущие на этом этаже, как правило, были людьми состоятельными. Если он хочет просто посмотреть, не стоит ему мешать.

Администратор с улыбкой отошёл в сторону:

— Пожалуйста, проходите.

Ци Синьли вошёл в номер, миновал прихожую, прошёл через просторную гостиную и оказался в роскошно обставленной спальне.

Подняв глаза, он тут же был прикован взглядом к уродливому шраму на стене. Середина трещины была гладкой, а края — рваными, что делало её похожей на сороконожку. И она была так похожа на следы, оставленные на разрушенном шоссе!

— Господин, господин... пожалуйста, вернитесь... э?

Ци Синьли отстранил администратора и широкими шагами подошёл к трещине. Он провёл по ней рукой, и его взгляд проследовал от выключателя до угла потолка. В его голове мгновенно возникли цифры: длина — более 5 метров, глубина — 10 сантиметров.

Края разлома были ровными, внутренняя поверхность — гладкой, словно её одновременно разрубили мечом и омыли потоком воды.

Следы были идентичны!

Только вот сила того, кто оставил этот шрам на стене, была несравнима с силой того, кто оставил след на шоссе. Если проводить аналогию, то это была разница в силе между младенцем и взрослым мужчиной.

Но много ли в мире таких «младенцев»?

— Господин!

Ци Синьли улыбнулся:

— Простите, я просто потрясён. Скажите, а где сейчас этот постоялец? Признаться, я очень интересуюсь боксом.

— Он всё ещё в отеле, просто переехал в другой номер, — туманно ответил администратор, давая понять, что, раз уж гость не уехал даже после того, как сломал стену, то с качеством их отеля всё в порядке.

Мгновение спустя Ци Синьли решительно схватил телефон.

— Капитан Чэнь, у меня снова есть зацепка. — Услышав, как на том конце провода затаили дыхание, он тут же выпалил: — То, что я сейчас скажу, вы только не пугайтесь!

— Я прошёл профессиональную подготовку... тьфу! Говори по делу!

— Я видел сверхчеловека, — честно сказал Ци Синьли. — Один из троих, за кем вы мне поручили следить, — сверхчеловек. Вы же знаете, что это такое? Ну, такая особая способность, когда от одного взмаха руки стена трескается.

Капитан Чэнь: ...

— Парень из клана Ци, я послал тебя работать, а не рассказывать мне сказки. Если будешь продолжать в том же духе, я лишу тебя командировочных.

— Я говорю правду. Не верите — приезжайте сами. А если не заплатите, я могу и за свой счёт. Думаете, мне не хватает каких-то нескольких десятков тысяч за ночь?

Эта фраза намертво заткнула старого ветерана.

Поскольку разговор не клеился, старый капитан в гневе бросил трубку. Ци Синьли поправил одежду и окончательно утвердил план встречи со своей целью на сегодняшний вечер.

Сы Ночэн переехал в новый номер.

Он хотел было отправить Ци Сы сообщение, но стоило ему открыть диалоговое окно, как перед его глазами мелькнула белая тень, и давно исчезнувший Ци Сы материализовался прямо перед ним. Он плавно опустился на пол, и его белый халат мягко лёг на ковёр. Казалось, пространственные барьеры для него не существовали, он мог приходить и уходить, когда ему вздумается.

— Где ты был? — вздохнул Сы Ночэн. — У меня накопилась куча вопросов.

— Я предчувствовал, что сегодня встречу человека, с которым меня связывает судьба, поэтому ненадолго отлучился, — так же вздохнул Ци Сы. — Не ожидал, что движение будет таким плотным. Даже самая крепкая судьба застрянет в пробке.

Сы Ночэн: ...

— Впрочем, ты пробудился. Это приятная неожиданность, — в глазах Ци Сы промелькнула

искорка тепла. — Я догадывался, что у тебя хорошие задатки, но пробудиться так быстро — это редкость.

Насколько он знал, среди Избранных Небесами было немало желающих пойти по пути «Великого жреца», но почти все они застревали на этапе «пробуждения». А раз уж так было с Избранными, что уж говорить об обычных людях?

Без великой силы воли здесь не преуспеть, без сильного духа не войти во врата. Он полагал, что Сы Ночэну, несмотря на всю его внутреннюю энергию, потребуется не меньше месяца, чтобы пробудиться. Но он не ожидал, что у этого человека окажется такой высокий потенциал к пониманию. Что в условиях застывшего мышления и иссякшей духовной энергии он сможет достичь просветления за одну ночь.

С таким талантом, окажись он в мире совершенствующихся, он бы, наверное, за день достиг стадии очищения ци, за два — возведения фундамента, а на третий — ради забавы прорвался бы к золотому ядру.

Настроение Цзи Сы было немного... смешанным.

— Но я больше не чувствую этого... — Сы Ночэн сжал и разжал кулак. — Кстати, как ты узнал, что я здесь? И как сразу понял, что я пробудился? Я что, как-то отличаюсь от обычных людей?

Цзи Сы улыбнулся и лишь небрежно махнул рукой в сторону ванной.

В следующую секунду два красивых стеклянных стакана, наполненные водой, взмыли в воздух. Цзи Сы взял изящную ложечку и легонько ударил по краю одного из них. Дзинь! — раздался мелодичный звук, и по воде пошла рябь.

— Потому что «вибрация» изменилась.

— Энергетическое ощущение, которое я получаю от обычных людей, похоже на воду в этом стакане. От удара по ней расходится рябь, но она никогда не выходит за пределы стакана. Они находятся в вибрации «дзинь» — очень слабой, с малым количеством энергии.

— Но пробудившиеся — другие.

Цзи Сы ударил по стакану сильнее. Дон! — громкий звук разнёсся по просторной комнате, и вода в стакане взметнулась высокой волной, а в центре ряби даже подпрыгнула капля.

— Вот такое ощущение ты у меня сейчас вызываешь, — усмехнулся Цзи Сы. — Ты находишься в вибрации «дон». Частота повысилась, энергия возросла. В моём восприятии ты — как новорождённое пламя, которое видно с первого взгляда.

Сы Ночэн, слегка заворожённый, смотрел на стакан:

— Вибрация? Частота?

— Вибрация звука может вызвать волнение воды в стакане, то же самое происходит и с вибрацией энергии, — Цзи Сы продолжал ударять ложечкой по стакану, и рябь становилась всё сильнее.

— Вибрация порождает вибрацию, энергия движет энергией.

— Вибрация звука может вызвать вибрацию стакана, та, в свою очередь, передаётся воздуху, а затем и пылинкам в нём. Ты этого не видишь и не можешь потрогать, но это существует.

— Ты — этот стакан. Другие люди — другие стаканы.

Цзи Сы лёгким движением руки свёл два стакана вместе. И когда один из них завибрировал, второй, подхватив ритм, тоже покрылся рябью.

— Это и есть «энергия движет энергией», — улыбнулся Цзи Сы, словно предвкушая нечто приятное. — Твоё пробуждение наполнит тебя энергией. А затем твоя энергия заставит вибрировать энергию других.

— Один стакан, два стакана, и даже...

Ритмичные вибрации продолжались. Под хрустальный перезвон стаканов вода в чашке на прикроватной тумбочке тоже пошла рябью. Древняя и таинственная сила заполнила всё пространство, и медленно... вода в тёплом бассейне покрылась волнами.

От части к целому. Всего лишь вибрация одного стакана. Так же, как энергия одного человека может подтолкнуть к пробуждению целую группу, если у них достаточно потенциала, всё может измениться. Эффект бабочки.

Звуки вибрации наполняли комнату, но Сы Ночэн не чувствовал раздражения. Напротив, окружавшие его звуки приносили ему невероятное удовольствие. Словно он погрузился в горячий источник, и каждая пора его тела жадно впитывала что-то из окружающего пространства.

Полное расслабление, покой, словно вся мирская суета осталась где-то далеко...

Внезапно звуки оборвались. Он резко открыл глаза и встретился с тёмными глазами Цзи Сы, глубокими, как вселенная, в которых, казалось, вращались древние звёздные реки.

— Ты станешь очень сильным, Сы Ночэн, — слово-дух Великого жреца сорвалось с его уст само собой. — Ты станешь началом поворотного момента этого мира.

— Вот оно что... — Великий жрец закрыл глаза. — Дитя удачи.

К сожалению, предначертанное судьбой необратимо.

Если бы он не решил явиться на Землю в канун «Судного дня», не вмешался в её развитие, Сы Ночэн всё равно бы встал на путь пробуждения. Но к тому времени он бы уже потерял слишком много. Так много... что предпочёл бы погрузиться во тьму вместе с миром и позволить механизму перезапустить будущее.

Слово-дух затихло, предвидение исчезло. Цзи Сы пришёл в себя.

— О чём ты? — спросил Сы Ночэн. — Что значит «дитя удачи»?

— Хм, это просто комплимент твоей удаче...

Он не успел договорить. Щёлк, щёлк! — раздались два резких звука. Стеклянные стаканы не выдержали вибрации и разлетелись на мелкие осколки. В следующую секунду взорвалась и фарфоровая чашка на тумбочке!

Треск... — это был тихий звук трескающегося края бассейна.

Вода и осколки смешались на ковре. В комнате воцарилась странная, неловкая тишина.

Цзи Сы пробормотал, заканчивая фразу:

— ...которая оставляет желать лучшего.

«Это просто комплимент твоей удаче, которая оставляет желать лучшего».

Сы Ночэн: ...Ты очень убедителен, не нужно повторять.

Вскоре пронзительно зазвонил телефон с ресепшена:

— Господин Сы, здравствуйте! Мы переселили вас в номер с голосовым управлением, при любом отклонении он автоматически включает сигнализацию. Индикатор вашего номера снова сменил цвет с зелёного на красный, скажите, пожалуйста...

— Оплачу по счёту! — Сы Ночэн потёр виски. — И дайте мне ещё один номер. Деньги — не проблема.

Повесив трубку, Сы Ночэн мгновение подумал и набрал номер своего секретаря:

— Пять минут. Купи для меня гранд-отель «Циндин» в Хулукоу. И скажи им, чтобы больше не звонили мне, даже если отель рухнет. У них новый владелец, понял?

— Понял... — сегодняшний босс был всё так же ужасен, как и всегда.

Цзи Сы: ...

Что ж, твоя денежная «вибрация» тоже на многих влияет.

Ночь опустилась незаметно. До предсказанного «открытия Врат миров вечером 9 января» оставалось меньше суток.

Власти, казалось, игнорировали пророчество Цзи Сы, придерживаясь тактики невмешательства, но на деле их «тело было очень честным». Практически сразу после публикации пророчества они привели войска в полную боевую готовность. Жители были эвакуированы, артиллерия приведена в боевую готовность. Они окружили место предполагаемого появления Врат, поклявшись разнести в клочья всё, что оттуда вылезет.

Аэропорт, пригород, центр города — всё было оцеплено. Не то что люди, даже муравей не мог пробраться внутрь. Полная изоляция!

В зоне боевых действий царил напряжённая атмосфера. Жители, эвакуированные в убежища, тоже нервничали. Они не были солдатами, но понимали, что просидеть в укрытии день — это одно, а высунуться наружу — значит стать обузой. Если не можешь помочь, то хотя бы не мешай.

Атмосфера накалялась, эмоции бурлили, и тема в Weibo как-то сама собой снова всплыла на поверхность.

«Кстати, этот 'Великий жрец JS' и впрямь какой-то загадочный! Смотрите, власти хоть и не признают, но действуют точь-в-точь по его предсказанию».

«Да, я только увидел это пророчество, как тут же по радио в нашем квартале объявили об эвакуации. Всех иногородних отправили, такая паника была».

«Как думаете, какое чудовище на этот раз появится?»

Разговор зашёл в тупик. Вспомнив хаос, который вызвало чудовище в Линьдуне, все побледнели. Наконец, кто-то постарше сказал:

— Да победит наша армия, Линьдун нельзя сдавать...

Сейчас им оставалось только молиться.

В это же время элитная группа из отряда Цюйкан вместе с маленькой девочкой вышла из машины. Они простояли в пробке четыре часа и были голодны как волки.

Ган Бин пожаловался:

— Разве транспортная сеть в Хулукоу не была хорошо развита? Почему такая пробка?

— Пригородное шоссе разрушено, движение полностью перекрыто. Осталось всего три свободных дороги, как тут не быть пробкам? — Цзян Цзыин, держа на руках маленькую девочку, аккуратно кормила её печеньем. — Мне нужно отвезти ребёнка в отель, она не может голодать. Вы как, сначала в отель или в полицейский участок Хулукоу отметить?

— В отель, умираю с голоду!

— Раз уж начальство расщедрилось и оплатило нам номера в отеле, не можем же мы дать этим деньгам пропасть зря! Поедим, а потом уже встретимся с товарищами. Я не хочу снова торчать в пробке.

При слове «пробка» лица у всех помрачнели.

— Начальство действительно расщедрилось, — сказал Шэнь Юньтин. — Но на то есть причина... все государственные учреждения в Хулукоу практически полностью заняты военными. В последнее время ситуация особая, много приезжих специалистов, научных групп. Кроме гранд-отеля «Циндин», остановиться практически негде.

— Пойдёмте, капитан Шэнь, я сейчас умру с голоду!

Пройдя три квартала, Шэнь Юньтин взял девочку у Цзян Цзыин и вместе со своими подчинёнными в штатском направился к отелю.

Гранд-отель «Циндин», 8-й этаж, зона ресторана самообслуживания.

Лаки и Сы Ночэн ужинали после тренировки. Лаки, закончив разговор по телефону, сказал Сы Ночэну:

— Один мой хороший приятель, однокурсник, попросил меня встретить его друга.

— Хм?

— Его зовут Ци Синьли, он аспирант Императорского университета, физик, — почесал голову Лаки. — Он приехал в Хулукоу, чтобы прочитать лекцию в университете «Чэньсин», но тут всё это случилось. Для безопасности хочет найти компанию.

Сы Ночэн слегка кивнул:

— Где он?

— Уже в отеле, написал в WeChat, что спустится на 8-й этаж... хм, кажется, пришёл.

Лаки поднял голову, Сы Ночэн обернулся. К ним медленно приближался высокий, стройный, как модель, красавец с холодной, аскетичной аурой. Он поправил на переносице очки в золотой оправе и сдержанно, но вежливо улыбнулся:

— Простите, вы Владимир?

Лаки мгновенно оживился:

— Да, это я!

«Чёрт, наконец-то кто-то запомнил моё имя!» — подумал он. Взгляды их встретились. Этого парня он был готов защищать всеми восемнадцатью приёмами борьбы с медведем!

Одно лишь имя помогло Ци Синьли мгновенно завоевать расположение Лаки. Он повернулся к Сы Ночэну и с улыбкой произнёс:

— Здравствуйте, я Ци Синьли.

— Сы Ночэн, — Сы Ночэн пожал ему руку, едва коснувшись, и тут же отпустил. — Присоединяйтесь к ужину. Чувствуйте себя как дома.

— Спасибо.

Надо сказать, что когда Ци Синьли хотел влиться в коллектив, его действительно не отталкивали. Он был начитан, эрудирован, мог поддержать разговор о финансах с Сы Ночэном и обсудить с Лаки обычаи и традиции Улы.

Застольные беседы — лучший способ наладить отношения. У них не было правила «когда я ем, я глух и нем», и разговор шёл легко и непринуждённо. Вскоре Лаки уже считал Ци Синьли своим человеком.

— Кстати, а где Ци Сы? — спросил Лаки у Сы Ночэна. — Он что, совсем не ест?

Настал решающий момент. Ци Синьли сохранял спокойствие.

— Если есть настроение — поест, нет — не будет, — Сы Ночэн тут же сменил тему. — А где Цзян Цинин?

Цзи Сы сказал ему, что сегодня к нему придёт человек, с которым его связывает судьба, и что он скоро спустится. Неужели это Ци Синьли?

«Ха, человек судьбы!»

— А, этот... — Лаки поморщился. — Он нарядился в белый халат, как у Цзи Сы, сказал, что пытается «поймать ощущение». Не знаю, где он там шатается, но к этому времени уже должен был прийти поесть.

И действительно, пора было есть. Простояв полдня на крыше отеля и натерпевшись холода и страха высоты, Цзян Цинин поправил парик и, придерживая белый халат, медленно спустился вниз.

За это время он трижды наступил на собственный парик, дважды споткнулся о полы халата, а деревянный посох в его руке нечаянно ударил его по затылку... Когда он вошёл в лифт, жизнь, казалось, покинула его.

С одной стороны, Цзян Цинин восхищался тем, как Цзи Сы умудряется носить такой сложный костюм, с другой — презирал себя за неумелость. Это было слишком! Если он не может даже подражать сильному внешне, как он станет по-настоящему сильным?

Сила начинается с духа.

Не робей! Иди с гордо поднятой головой, невзирая на косые взгляды! Разве Цзи Сы, разгуливая по улицам в белом халате, с длинными волосами и посохом, обращал внимание на

то, что на него показывают пальцем?

Если Цзи Сы может, почему он не может?

Мужчина никогда не должен говорить, что он чего-то не может!

Цзян Цинин вышел из лифта и направился в ресторан. Через три минуты дверь «служебного выхода» открылась. Цзи Сы, окутанный странной энергетической рябью, которая слой за слоем скрывала его в иллюзорном измерении, вышел.

Человек судьбы прибыл. Тот, кто сможет его найти... Только вот его жизненная сила была очень слабой, словно он ещё не до конца сформировался, не походил на взрослого.

«Кто же это?»

Цзи Сы растворился в пространстве, словно капля воды в океане, слившись с ним без остатка. Он последовал за нитью судьбы...

Он направился в ресторан и, идя на шум, невольно посмотрел вперёд.

И тут же услышал звонкий детский голосок:

— Дядя полицейский, это он!

<http://bllate.org/book/13709/1588414>